

УДК 801.558

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ СУФФИКСОВ ВТОРИЧНОЙ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Титаренко Е.Я.

На современном этапе развития аспектологии по-прежнему актуален вопрос о наличии чистовидовых аффиксов в русском языке. И если по поводу грамматикализованных, формообразующих, «пустых» глагольных префиксов высказываются прямо противоположные точки зрения, то «чистовидовой» характер суффиксов вторичной имперфективации -ИВА-/-ЫВА-, -ВА-, -А- мало у кого из лингвистов вызывает сомнения.

Цель статьи – описать семантику суффиксов вторичной имперфективации глаголов в русском языке и определить их грамматический статус.

Постановка проблемы. Наиболее последовательным сторонником и исследователем чистовидовых префиксов в современном русском языке был А.Н.Тихонов. Он выделил и описал почти полтора десятка грамматикализованных префиксов, наиболее продуктивными из которых назвал по-, с-, за- и о-[7]. Признавая в принципе чистовидовые приставки, М.А. Шелякин, однако, не признает их наличие в русском языке как самостоятельных единиц [8, с.75]. Этим они, по мнению автора, отличаются от суффиксов вторичной имперфективации, «являющихся грамматическими морфемами в системе русского языка» [8, с.75]. Среди видовых пар с чистовидовыми приставками немало вариантов в выборе приставок, часто употребляемых как дублиеты: *вянуть – завянуть / увянуть, пугать – испугать / напугать, терять – потерять / утерять* и др. [8, с.75].

М.А.Шелякин полагает, что «образование видовых пар с чистовидовыми приставками связано с потребностью охватить видовой соотносительностью бесприставочные глаголы несов. вида, значения которых не препятствуют образованию формы сов. вида, но не имеют ее из-за отсутствия в языке специальных чистовидовых суффиксов» [8, с.75]. Таким образом, он признает наличие чистовидовых префиксов в русском языке при отсутствии чистовидовых суффиксов.

М.Гиро-Вебер считает несомненным, что вид в славянских языках является категорией грамматики, а формальными показателями являются аспектуальные морфемы: префиксы и суффиксы, а также их значимое отсутствие в определенных условиях. Она считает имперфективные суффиксы имеющими только грамматическое значение НСВ, а префиксы – привносящими лексическое значение, однако «присоединение аспектуального префикса к основе простого глагола НСВ меняет его вид на совершенный» [2, с.133]. При этом следует уточнить, пишет М.Гиро-Вебер, что существуют и неаспектуальные префиксы, о чем часто забывают авторы аспектологических трудов. «Этого достаточно, чтобы считать префикс как таковой стандартным выражением СВ, т.е. грамматической морфемой» [2, с.133].

Наиболее устоявшейся в настоящее время является следующая точка зрения: приставки выражают словообразовательное значение и одновременно вносят значение СВ. При перфективации приставка является чистовидовой, но эта ее функция выступает в том случае, когда семантика глагола и семантика префикса находятся в отношении семантического согласования [4, с.77]. Например, *на-* в сочетании с глаголами *рисовать,*

писать, печатать выражает «направление действия на поверхность» так же, как и сами глаголы [4, с.77].

Е.В.Петрухина считает наиболее распространенной трехчленную функциональную классификацию приставок, в рамках которой выделяются: 1) видовые приставки (образуют видовые пары); 2) акциональные (= аспектиальные, модификационные), образующие способы действия; 3) лексические (=мутационные), создающие «номинацию качественно новых действий» [3, с.108].

Глагольные суффиксы, как пишет Е.В.Петрухина, обычно подразделяются на две группы: 1) участвующие в регулярной грамматической имперфективации и соответственно видообразовании; 2) образующие словообразовательные модификации (типа *мигнуть, сиживать*). Первая группа трактуется как формообразующие суффиксы либо как словообразовательные, но без определения их словообразовательного значения [3, с.108]. Сама же Е.В. Петрухина рассматривает такие суффиксы как «регулярные средства образования форм НСВ» в системе «глагольного модификационного словообразования», поскольку «семантическая функция имперфективации заключается прежде всего в «снятии» актуализации категориального семантического признака предела действия, выражаемого СВ» [3, с. 108-109].

Естественно, что говорить о чистовидовых аффиксах можно только в том случае, если признавать образование видов глаголов, составляющих видовые пары, формообразованием. «К пониманию того, что видовые формы глаголов – это не формы одного слова, а разные слова, мы пришли в процессе изучения семантического устройства и системных отношений русских глагольных приставок» [1, с.34].

«Мы исходили из гипотезы о наличии у приставки самостоятельного значения, которое, в отличие от значения слова, несущего понятие, исчерпывается каким-либо признаком понятия, отдельным семантическим компонентом (семой), более или менее сложным, т.е. способным, в свою очередь, включать более мелкие компоненты» [1, с.35]. Нашему пониманию структуры глагольных аффиксов такое представление также свойственно [6].

«Весь набор сем одной приставки, рассмотренных во всех системных отношениях, мы называем ее семантическим устройством. Приставка вносит свою сему в семему слова, которая (семема) формируется как иерархия сем» [1, с.35]. Будучи твердо убеждены в том, что приставки имеют собственные семы, мы различаем также минимальные единицы грамматического значения, которые называем граммами [6]. Входят ли граммы в семантику глагольных аффиксов, пока сказать трудно, этот вопрос требует дальнейших исследований. Однако уже сейчас, так же как Г.А.Волохина и З.Д. Попова. «мы пришли к убеждению, что чистовидовых приставок не существует и потому искать решение проблемы вида в семантике глагольных приставок бесперспективно» [1, с.40].

Е.И.Семиколенова пишет: «Семантика глагольных префиксов двумерна: она включает в себя компонент видового и компонент лексического значения. Практически отделить видовое значение от лексического в каждом конкретном случае оказывается весьма сложно. Кроме того, часто лексическое значение приставок несводимо к одной семе, а содержит несколько компонентов, связанных или не связанных друг с другом» [5, с.6]. И далее: «Глагольные суффиксы представляют собой синкретичные, полифункциональные морфемы и должны исследоваться в тесной связи с изучением семантики глагольного слова» [5, с.7].

Е.И.Семиколенова тщательно изучила и описала вторичные имперфективы. «В лингвистике наиболее распространена точка зрения, согласно которой процесс вторичной имперфективации есть чисто грамматический процесс, а глаголы вторичного НСВ есть форма глаголов совершенного вида». Однако во многих случаях «видовое соотношение форм нарушается, сопровождаясь лексическими различиями. Следовательно, вторичная

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ СУФФИКСОВ ВТОРИЧНОЙ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

имперфективация представляет собой не чисто грамматический процесс, а явление особого, лексико-грамматического типа. Процесс вторичной имперфективации носит смешанный, синкретичный характер» [5, с.11].

При таком подходе по-иному освещается и природа суффиксов вторичной имперфективации, «которые рассматриваются не как словоизменительные грамматические форманты, а как синкретичные, полифункциональные морфемы особого типа, вносящие свою лепту в формирование лексико-грамматического значения вторичных имперфективов. Подобно префиксам, суффиксы *-ЫВА/-ИВА-*, *-ВА-*, *-А-* коррелируют с компонентами «направленность действия на результат» и «характер протекания процесса» [5, с.11]. Так, в некоторых случаях они формируют вторичные НСВ с неопределенным значением: *отбросить – отбрасывать тень, передернуть – передергивать плечами*. Вторичные НСВ, мотивированные одноактными глаголами, иногда не совпадают с ними по характеру протекания действия, т.е. обозначают многоактные действия: *втолкнуть – вталкивать, вздрогнуть – вздрагивать, одернуть – одергивать, проскочить – проскакивать, сбросить – сбрасывать* и т.п.

Автор признает суффиксы вторичной имперфективации разновидностью аффиксов словообразовательного порядка, однако занимающими среди глагольных формантов особое место: с одной стороны, обладая сходными чертами с первичными глагольными суффиксами, с другой – проявляя специфические качества, свойственные только им [5, с.12].

«Вторичная имперфективация регулярна и высокопродуктивна в современном русском языке. Необходимость во вторичном имперфективе обусловлена потребностью говорящего выразить длительное или повторяющееся действие при помощи исходного префиксального глагола СВ» [4, с.84]. По мнению Е.Н.Ремчуковой, «в современном русском языке идет тотальное и абсолютно свободное образование вторичных имперфективов от приставочных глаголов СВ, поэтому именно они представляют собой самый важный резерв видообразования» [4, с.84]. Нередко такие имперфективы являются **потенциальными** (термин Е.Н.Ремчуковой) и образуются для выражения привычных, повторяющихся действий, т.е. употребляются в многократном значении.

В результате вторичной имперфективации парного глагола СВ образуются видовые тройки: *вянуть – увянуть – увядать; слабеть – ослабеть – ослабевать* и т.п. Как утверждает Е.Н.Ремчукова, «основным отличительным признаком вторичных имперфективов в чистовидовых «тройках» следует считать подчеркнутое указание на результат, и при этом действие, выраженное ими, происходит многократно. В таком случае (когда надо подчеркнуть достижение результата) вторичный имперфектив явно оказывается более «подходящим» глаголом, чем первичный» [4, с.87].

Об этом же пишет Л.Ясаи, который считает основным отличительным признаком вторичных имперфективов «подчеркнутое указание результата, и при этом, как правило, действие происходит многократно» [9, с.33].

Л.Ясаи подверг детальному анализу видовые тройки глаголов, возникающие «в результате обоих видообразующих процессов: в процессе перфективации (префиксации) исходного глагола НСВ с помощью аспектуализированного (чистовидового) префикса и путем имперфективации (суффиксации) приставочного глагола СВ» [9, с.32], обратив свое внимание на противопоставление НСВ-1 и НСВ-2. Действительно, для чего в языке сосуществуют два имперфектива у одного и того же глагола СВ, оба из которых претендуют на роль его видового партнера?

Как пишет Л.Ясаи: занимая «сильное положение» в ряде видовых оппозиций, первичный и вторичный имперфективы по-разному характеризуют протекание действия. «Маркированным членом такой имперфективной оппозиции является вторичный глагол НСВ:

он семантически уже и конкретнее, в нем приставка довольно эксплицитно указывает на достижение результата действия, и при этом значение НСВ привносится суффиксом имперфективации, сохранявшим часто свою первоначальную итеративную функцию, выражая этот признак либо ярко, либо менее подчеркнуто» [9, с.33].

Глаголы *читать* и *прочитывать*, *есть* и *съесть* чаще всего не могут употребляться в одном и том же контексте. Будучи глаголами НСВ, они должны иметь типичные функции этого вида: конкретно-процессную, общефактическую и многократную. Однако вторичные имперфективы не могут употребляться в контексте актуального настоящего: **я (он) сейчас прочитываю (прочитывает) книгу; в это время мы съедали обед* и т.п. Здесь возможно употребление только первичных глаголов НСВ, ср.: *я сейчас читаю книгу, в это время мы ели обед*. То же в общефактическом значении: вторичные имперфективы «уступают своим бесприставочным вариантам. Нельзя сказать **Я уже съедал такое блюдо, а надо: Я уже ел такое блюдо*» [9, с.35].

Следует еще раз подчеркнуть, что речь идет о вторичных имперфективах в видовых тройках, а не в двучленных видовых парах, образованных в результате вторичной имперфективации. Сравним: *читать – прочитать – прочитывать* и *писать – подписать – подписывать*. В первом случае глагол СВ имеет 2 видовые пары и можно говорить о видовой тройке, а во втором – глагол СВ имеет только одну видовую пару (*подписать – подписывать*), в которой глагол НСВ может употребляться как в общефактическом (*ты когда-нибудь подписывал такие бумаги?*), так и в актуально-процессном значении (*смотрите, он подписывает письмо*).

Однако и в типичных видовых парах, образованных путем вторичной имперфективации, глагол НСВ далеко не всегда может выполнять конкретно-процессную функцию, являющуюся основной видовой функцией: *обшить – обшивать* (**в этот момент она обшивала всю семью*); *исписать – исписывать* (**сейчас он исписывает третью тетрадь*) и т.п., хотя может иметь общефактическое и многократное (узусальное) значение. В чем же причина такого положения дел? На наш взгляд, ответ на этот вопрос можно получить, изучив взаимодействие лексической и грамматической семантики данных глаголов, а именно комбинации и взаимодействие их сем и грамм.

Если предположить, что суффикс вторичной имперфективации имеет сему итеративности (**Ит.**), которую привносит в семантику глагола НСВ, то вполне естественно, что она взаимодействует как с граммой повторяемости (**Повт.**), так и с другими семами, содержащимися в лексической семантике глагола, в том числе с семами префиксов. Так, в глаголах *обшивать* (всех) и *исписывать* (все) префиксы имеют семы кумулятивности (накопительно-суммарной разновидности результативности), что усиливает сему **Ит.** и препятствует выражению конкретной процессности.¹

Рамки статьи, к сожалению, не позволяют детально проанализировать все случаи взаимодействия сем и грамм друг с другом и с контекстом у вторичных имперфективов, однако дальнейшие исследования в этом направлении представляются весьма перспективными.

Выводы. Многие лингвисты отмечают подчеркнутую результативность в сочетании с многократностью (повторяемостью), присущую глаголам вторичного несовершенного вида. Причины этого, по нашему мнению, кроются в семантике их аффиксов: результативность входит в семантику префиксов, а итеративность – в семантику суффиксов вторичной имперфективации. Таким образом, в русском языке не существует «чистовидовых», формообразующих видовых аффиксов. Как префиксы, так и суффиксы вторичной имперфективации (-ИВА-/-ЫВА-, -ВА-, -А-) имеют собственную семантику, которая включается в состав конкретного ЛСВ глагола. В частности, суффиксы вторичной

**К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ СУФФИКСОВ
ВТОРИЧНОЙ ИМПЕРФЕКТИВАЦИИ РУССКОГО ГЛАГОЛА**

имперфективации имеют сему итеративности, которая проявляется во взаимодействии с другими семами и граммами (грамматическими видовыми семами) глагола и контекста. Данная сема может не только усиливаться, подчеркиваться в результате такого взаимодействия, но и погашаться, в результате чего вторичный имперфектив может выражать однократное действие в процессе его осуществления, т.е. выполнять конкретно-процессную функцию.

Список литературы

1. Волохина Г.А., Попова З.Д. Категория глагольного вида в свете семантического устройства глагольных приставок // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. – Т.3. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С.34-41.
2. Гиро-Вебер М. Рецензия на книгу Е.В.Петрухиной «Аспектуальные категории...»// Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – С.132-135.
3. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М.: Изд-во МГУ. 2000. – 256с.
4. Ремчукова Е.Н. Морфология современного русского языка. Категория вида глагола: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 144с.
5. Семиколенова Е.И. Морфематические транспозиции в лексической системе русского глагола: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – М., 1986.
6. Титаренко Е.Я. Взаимодействие лексической и грамматической аспектуальности в русском глаголе // Ученые записки Таврического нац. ун-та. – 2002 г. – Т.15 (54). – №4: Филол. науки. – С.99-113.
7. Тихонов А.Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографии. – М.: Academia. Языки народов России, 1998. – 280с.
8. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М., 2001.
9. Ясаи Л. Лекции по глагольному виду. Специальный курс для студентов-русистов.- Budapest: ELTE, 1993. – 84с.

Поступила в редакцию 25.02.2005 г.